

28.12.98
Искандер Фазиль

6

НОВАЯ ГАЗЕТА
№ 51 (523)
28 декабря 1998 г. — 3 января 1999 г.

Что делают вавилоняне? Обломки
башни продают или, как добрые
славяне, усевшись на обломки,
пьют

Ф. И.

АВТОРСКИЙ ВЕЧЕР

Фазиль
ИСКАНДЕР:

Я ДЕЛАЮ ИЗ МУХИ СЛОНА, НО ЭТА МУХА — ЖИВАЯ

Реплика с места:
слоны тоже
получаются живые!

«Как сейчас живет Сандро, который из Чегема?» — спросил я Искандера, отца Сандро и многих других симпатичных чегемцев и мухусцев русской литературы. «В Абхазии и сейчас достаточно домов, где для него найдется место за столом, а Сандро больше ничего не надо», — ответил Фазиль. «А когда вы были в Абхазии последний раз?» — продолжал я изображать из себя папарашчи. «После войны не был. Я слишком люблю свою родину — боюсь, сердце не выдержит того, что увидит глаза».

А в середине восьмидесятых мои глаза видели Сандро и настоящих мухусцев, когда я ездил с Искандером по Абхазии и бродил по Сухуми — был там вместе со всем тогдашним литературным бомондом на Днях советской литературы. О запахах кофе по-турецки, который припекивался ко всем субтропическим и морским ароматам! О пальмах у гостиницы «Абхазия» со стволами, похожими на ноги гигантского слона, трубящего радость жизни (хобот — за облаками)! И вдруг — внезапная гроза. Шаровая молния раскалывает, как лучину, кипарис на берегу у здания театра.

На следующий день старики в сванских шапочках копают землю под корнями бывшего кипариса. «Что ищут эти люди?» — спрашиваю я зевая с орлиным профилем. «Молнию! — горячо шепчет он. — Сюда вчера попала шаровая молния и ушла глубоко под землю». И я понимаю: вот — герои Фазили Искандера (не с Сандро ли я говорил?), он их не выдумал. И вот замечательный искандеровский Мухус — Макондо и Атлантида нашей словесности.

«Зачем я сюда приехал?! — за чашечкой кофе у моря внезапно говорит Искандер, переходя из искрометного и прекрасного настроения в замкнутое и мрачное. — У меня здесь все умерли...» Но с Черным морем терпкостью и способностью укачать соперничало — на бесчисленных банкетах — разливное море «Лыхны» и «Псоу». А сухумские друзья Фазили не давали ему долго грустить, да и с нами, остальными посланцами совлитературы, много общаться они ему тоже не давали.

Однажды на банкете в плавучем ресторане «Амра» Искандер все же вырвался из крепких дружеских объятий, покачиваясь, подошел к Окуджаве и со словами «Булатик, как я тебя люблю!» приобнял его... Напротив Окуджавы сидели самые главные на том празднике жизни Евтушенко (глава делегации) и Вознесенский, с которым Евгений Александрович только что помирился и предпочитал не расставаться. Фазиль резко выпрямился и, подняв руку, двумя пальцами (коза или латинское V — виктория?) указал на них: «А вот вас не люблю!» Но не

успел договорить, как Андрей Андреевич куда-то испарился. И поразительной была реакция Евтушенко: после глубокой паузы — а в шумной «Амре» замолчали все — он сказал буквально следующее: «Ладно — меня, но Андрея-то ты за что?»

Наверно, Искандера потрясло такое неожиданное благородство — Фазиль ничего не ответил, а на следующий день искал Вознесенского, чтобы извиниться почему-то именно и только перед ним. Но интеллигентный Андрей Андреевич от него бегал. ...В те годы Искандер был очень популярен и любим, все знали его «Козлотура», ему приносили сотни писем, а вот официальные награды и премии Фазиль отмечен не был и напечатать полного «Сандро» не мог. Полупопала объяснялась в том числе его участием в «Метрополе» — там был впервые опубликован «Маленький гигант большого секса».

Сейчас трудно назвать премию, которой обошли бы Искандера. Например, совсем недавно его объявили лауреатом «Триумфа» (вручение состоится в Рождество). И любят Искандера многочисленные читатели по-прежнему. Но его популярность за последние годы вряд ли выросла. Во всяком случае, письма от новых почитателей ему сейчас не приходят. Хотя Искандер не стал хуже писать и меньше печататься.

Может быть, просто для общения с писателями читатели нынче используют исключительно Интернет, а у Фазили в доме только пишущая машинка? Да, вместо удобной компьютерной правки он перепечатывает каждую страницу по нескольку раз — так, по его мнению, виднее не замеченные поначалу несовершенства.

Вообще же о своем творческом методе Искандер говорит: «Я делаю из мухи слона, но эта муха обязательно должна быть — живая». Вот и «слоны» у него получаются живые!

Удивительно, что для славы выражения Искандер не хватает одной прозы, какая бы она ни была точная и раскованная. Все эти годы он пишет стихи, причем много. Только за последний месяц написал восемь или десять стихотворений. Некоторые из них вы можете прочитать сегодня.

И еще Искандер не в силах оставаться в стороне от социальных проблем. «Думающий о России»? Нет, это не самоопределение Фазили, хотя о России он думает много, а что именно — вы имеете возможность услыхать сейчас.

Ведущий
авторского
вечера
Олег
ХЛЕБНИКОВ

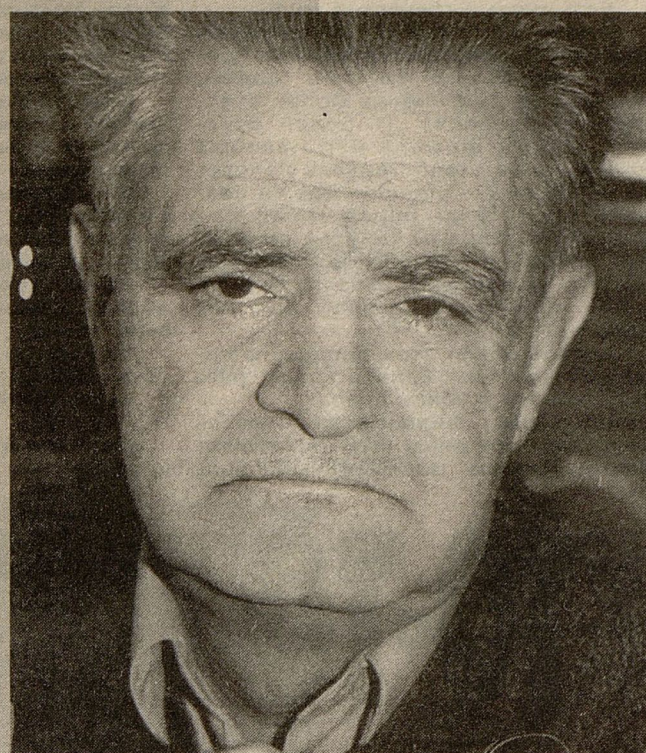
Сейчас надо было бы реабилитировать демократию. К сожалению, она в глазах народа оказалась малопригодной. Для народа свобода слова — это не большое достижение, а во всех остальных сферах жизни мы близки к какому-то хаосу. Но демократия в чистом виде — в той форме, в какой она существует сейчас в благополучных западных странах, — нам, наверное, не подходит.

Мою идею о всеобщих выборах уже извратили. В парламенте заговорили о том, что выборщики должны назначаться. Это ужасно.

Я же говорил, что всеобщие выборы хороши для более или менее устроенного государства. В них есть некий положительный момент в виде самоощущения народа, что он сам что-то решает. В остальном — абсолютная дикость, ибо выигрывает выборы тот, кто имеет больше денег. Это то же самое, как если бы мы всеобщими выборами решили определить, кто лучший поэт в стране. Ясно, что была бы чудовищная профанация. А между тем определить, кто лучший политик страны, — так же трудно и невозможно для масс. Поэтому выигрывают деньги и демагогия.

Многое простое и достаточно разумное фантастично на первый взгляд. Если нация имеет двух-трех человек, в нравственный авторитет которых она абсолютно верит... Ну, я думаю, престарелый Лихачев, Солженицын, вероятно, еще можно вспомнить кого-то. Пофантазируем. Власть должна сказать им: мы в тяжелом положении, в катастрофичном, вот вы, пользующиеся абсолютным доверием народа, попробуйте найти людей, которые смогут сформировать правительство. Конечно, это был бы совершенно фантастический случай, чтобы власть сама отдала власть. Но другого выхода я не вижу. Безусловно, и эксперты могут ошибиться, но их ошибка будет в любом случае не роковой: вместо гротескного мастера, — тогда как при всеобщих выборах выше сельского первозрядника никогда никто не пройдет.

В правительстве обязательно должны быть высокого класса гуманитарии. Всем нашим правительствам, которые я знал за свою долгую жизнь, просто не хватало психологической тонкости, чтобы понимать, чем живет народ, как живет и что народ их фальшивые речи прекрасно понимает и в об-

щем даже не слушает. Сейчас нет личности, которая сказала бы людям: «Держитесь! — через столько-то времени все улучшится, у нас есть план, программа». Но это должно быть сказано искренне и умно.

Россия потеряла самое страшное, что можно потерять: сюжет существования. Но он может быть создан. Нужно сакмулировать все лучшее, что есть в народе, и собственную искреннюю веру в возможность поднять страну. Сейчас у нас нет ни одного политика, к которому

рестроившаяся в сторону демократии, как последние сорок лет она лицемерно исповедовала коммунизм. Никто ничем не хотел жертвовать ради какой-то общенародной идеи.

Ржа, которая разъедает Россию, разъедает и Запад, но там она менее заметна. Может быть, многовековая традиция христианской религии — во всех ее вариантах — настолько развила духовную мускулатуру, что они, на Западе, и в качестве атеистов достаточно дисциплинированы?

ПОРА СОЗДАВАТЬ СЮЖЕТ СУЩЕСТВОВАНИЯ

всерьез прислушивается страна. У нас продолжают править люди со слабо выраженным гуманистическим пафосом. Они совершенно не в силах воздействовать на моральное состояние народа.

Человек не знает, зачем он живет и живет ли он в своем надежном государстве. То, что я называю сюжетом существования, можно сравнить с деревом: ствол — государство, главный сюжет, а десятки тысяч веток и веточек благодаря этому стволу творчески создают собственные сюжеты. Все собственные сюжеты существования сегодня или не выявлены, или тормозятся отсутствием этого основного сюжета. Человек не знает, взять ли ему землю, не отнимут ли ее в следующем году, и так во всех областях жизни.

В советское время было три сюжета существования. Один — для самых недальновидных, наивных людей — они верили, что вот под руководством партии мы идем к чему-то очень хорошему. Лучшая часть интеллигенции считала, что ее сюжет существования в том, что эту стену надо долбить. И это давало жизненные силы. А большинство населения понимало, что советская власть вечна, значит, надо как-то приспособиться к ней. Как бы ни была та власть плоха — она привлекла тем, что казалась незблемой. Никто из нас не думал, что увидит при жизни крах той власти. Хорошо, что свобода свалилась к нам сверху, без крови, без ужасов гражданской войны, но, с другой стороны, власть сама же и определила, кто будет новой властью, и ею на 99% оказалась та же партийная элита, только лицемерно пе-

А в России? Недавно обратил внимание на одно место у Карамзина. Он пишет о том, как татары, бравшие подати у русского населения — не только у князей, — совершенно не трогали монастыри и церкви. Карамзин никак это не объясняет, для него это нечто само собой разумеющееся. И я пришел к мысли, что, как ни странно, видимо, тогда, при татарах, русский народ был гораздо религиознее: татары боялись трогать церкви и монастыри, думая, что это вызовет чудовищный гнев сопротивления. Наверное, было в русском народе такое: «Уж церковь-то мы тронуть не дадим!» А с 1917 года церкви рушили не только по приказу комиссаров — сами сельские жители это делали с удовольствием. Значит — с годами, со столетиями у русских уменьшилась религиозность и вряд ли выработалась крепкая духовная мускулатура.

Вообще человек нашего времени широко и поверхностно информирован и заменяет широкой информацией склонность мыслить, умение любить поэтическую сущность художественного произведения. Нужна ли такая-то уж обширная информация, если она мешает человеку идти вглубь?

Уверен, что гуманистические силы во всех странах должны быть где-то на вершине власти. Как минимум — корректировать ее. Не знаю, как это может получиться технически... Знаю, что всем нам понадобится мужество и терпение. Чего и желаю читателям «Новой газеты» в будущем году.

● Фазиль ИСКАНДЕР

ХРАБРЫЙ МАЛЕНЬКИЙ ФОНАРИК

И у меня был отец
Тем нескончаемым летом.
Господи, это конец!
Разве я думал об этом?

Ссылка. Вокзал. Поезда.
Нас навсегда разлучили.
С лязгом колеса тогда
Детство мое раздвоили.

Это не поздний укор.
И вспоминается слабо.
Вас узнаю до сих пор,
Недоказавшие: — Папа...

СЛЕЗА
Таинственным законам
Слеза — двум крайностям
Опасные пределы горя,
Опасные пределы смеха.

СИЛА
Да, стрелка компаса
склоняется, дрожа,
В ту сторону,
где вытнутый меч.
Сильнее блеска мысли блеск
ножа.
И все-таки хочу
предостеречь:
Всего сильнее евангельская
речь.

ВАВИЛОН
И я любил веселый грохот,
Дымных, как вулкан, пиров.
И смех переходящий в хохот,
Землетрясение животов.

Небесуспешные потуги
Юнца, задиры и вралы,
Попасть в объятия подруги,
Отталкиваясь от Кремля.

Порой насмешливая лира
За горечь молодых утрат.
Дотягивалась до кумира,
Но и кумир давал под зад.

Не голос праведный с амвона
И не молящиеся лбы,
Свалили башню Вавилона
Захохотавшие рабы.

Что делают вавилоняне?
Обломки башни продают
Или, как добрые славяне,
Усевшись на обломки, пьют.

И рассуждают об эпохе,
О славе башни говорят:
— А было все-таки неплохо,
Когда кумир давал под зад.

Да и куда глаза корячить,
Когда глядящее темно.
И глупо дураком глядящим,
Смеяться стало несмешно.

Веселье с грохотом
и стуком
— Заткнись, — кричу,
не до забав!
Блаженство —
с выключенным звуком,
Башкой к столешнице
прижав...

И если веры остается
Последний, маленький
оплот:
Не в тех, кто все еще
смеется,
Скорее в тех, кто молча
пьет

И думает: не глас с амвона
И не молящиеся лбы,
Свалили башню Вавилона
Захохотавшие рабы.

Восстаньте, города и пашни,
Чтобы избить вселенский
грех:
И глупость вавилонской
башни,
И этот вавилонский смех!

ФОНАРИК
Покидая этот шарик,
Исчезая вдаль,
Храбрый, маленький
фонарик
Хорошо зажать в руке.

Где же взять этот целебный
Храбрый, маленький фонарь,
То ли сказочный, волшебный,
То ли Божий инвентарь?

Надо в жизни и при жизни
Заработать на него.
Свет погас. Фонарик,
брызнь!
И не страшн ничего!

Ф. И.